

Мария Двухголовых

Чудо под Новый год

Она не искала, но нашла любовь
под хлопьями снега.

Мария Двухголовых
Чудо под Новый год

«Автор»

2024

Двухголовых М.

Чудо под Новый год / М. Двухголовых — «Автор», 2024

Лиза и Никита лучшие друзья. Ребята все классом на зимних каникулах отправляются в санаторий где встретят Новый год. Дружба между Лизой и Никитой измениться. Перерастет ли во что-то больше? Сбудутся ли их мечты? Найдут ли они свою любовь под хлопьями снега?

Мария Двухголовых

Чудо под Новый год

Глава 1

До Нового года месяц, а все мои друзья, одноклассники и родственники уже украсили свои дома и с нетерпением ждут праздник. У меня же никакого новогоднего настроения. Мне кажется, если рано нарядить ёлку, то к празднику она уже надоест. И это одна из причин, почему я не украшаю дом.

Учиться осталось всего несколько недель, и это очень радует. Я люблю Новый год, но каждый раз жду его с опаской, потому что моя мама его всегда портит. Звучит как причина не любить этот праздник, но я ничего не могу с собой поделать. Такая атмосфера царит, когда прогуливаешься вечером и идёт снег, который блестит под светом фонарей!

Сейчас я сижу на самом скучном уроке 10-го класса – литературе. На самом деле, сам предмет не скучный, а даже интересный и увлекательный, но в нашем случае всю его положительную сторону съедает наш классный руководитель и учитель русского языка и литературы Ольга Юрьевна (Олюшка). А также она – самая скучная учительница в нашей школе. Она женщина средних лет и высокого роста, но продолжает носить каблуки. Ольга Юрьевна имеет шикарные ухоженные русые волосы и карие глаза.

Олюшка рассказывает о жизни Чехова, а я смотрю в окно и слушаю её вполуха:

– Антон Павлович Чехов за 25 лет творчества создал более пятисот различных произведений...

Тут её перебивает мужской голос из конца класса:

– Ольга Юрьевна, отпустите нас пораньше? Всё равно последний урок.

Олюшка аккуратно поправляет свои волосы, завязанные в низкий хвост, и перестаёт диктовать.

– Богатырев, ты куда-то спешишь?

– Очень домой хочу, – детским невинным голосом говорит Никита.

– Перехочешь, – отвечает Олюшка и продолжает говорить о Чехове.

Меня клонит в сон от нудного, безэмоционального говора Ольги Юрьевны.

– Соловьёва, не спи! – вдруг влетело в моё ухо и, в отличие от остальной информации, преподносимой нашей гаргульей, звучало в моей голове ещё некоторое время.

По классу разносится смех. Я демонстративно закатываю глаза и старательно вывожу в тетради сказанное Олюшкой.

Чувствую вибрацию в кармане школьных брюк и достаю телефон. На дисплее сообщение от Никиты. Клацаю по экрану два раза, ввожу пароль и захожу в Telegram. Очередной мем. Когда надо мной смеются, он всегда скидывает мне абсолютно любой мем. Хорошо, что чаще смеюсь я, а не надо мной.

Звонок с урока перебивает стук Олюшкиных каблуков. Она просит нас не расходиться и объявляет:

– Дети, скоро новогодние каникулы...

Она не успевает договорить, потому что её перебивает Никита:

– Ага, через две недели.

– Вот именно, Богатырев, через две недели. А мы ещё не решили, куда отправимся классом. У кого какие идеи?

– Предлагаю просидеть все каникулы дома и заработать расстройство желудка от передания мандаринов и оливье, – сказал кто-то из класса.

– Поддерживаю! – выкрикнул Никита.

– Богатырев!

Никита поднял руки вверх в знак поражения и не проронил ни слова.

После ещё нескольких дурацких идей Олюшка, наконец-то, нас отпускает.

Литература была последним уроком. Все ушли, а я задержалась в классе, поэтому сейчас бреду в одиночестве по школьному коридору в сторону раздевалок. Одевшись, выхожу на улицу и вижу Никиту, стоящего у ворот. Я окликаю его, и он поднимает на меня свои карие глаза. Подхожу к нему, и мы вместе идём в сторону дома. Мы живём в одной стороне, и если я захочу сходить к нему в гости, то мне нужно будет только перейти дорогу. В школу мы вообще круто собираемся: просыпаемся, собираемся, и кто-то из нас кричит из своего окна в окно другого. Пусть нас и разделяет проезжая часть, расстояние между нашими домами маленькое, что иногда кажется, будто я могу вытянуть руку и постучать в окно его квартиры.

Ещё у нас есть друг, который тоже живёт рядом. Его зовут Тимофей. Он учится с нами, но сегодня в школу не пошёл. Выглянул в окно в восемь утра и сказал, что заболел. Он очень хороший друг, на которого можно положиться, но когда он с Никитой, то вы не найдёте человека, до которого они не докапывались.

– А зачем ты меня ждал? Мог домой идти, – говорю я.

– Куда я без тебя, солнце? – он ухмыляется и смотрит на меня.

От его слов невольно улыбаюсь.

Никита высокий парень, хорошего телосложения – футболист, шатен, да ещё и с карими глазами. Глаза особенные: в них можно утонуть, они манят своей глубокой, пронзающей темнотой.

Вообще-то мы все спортсмены. Я и Тим тоже занимаемся футболом.

Мы весело идём домой, играя в снежки и рассказывая друг другу анекдоты и истории.

Сделав уроки, я села читать книгу, но даже не успела её открыть, как из беседы класса приходит смс:

Юля Волкова: «Давайте на каникулах в санаторий?»

Ася Морозова: «В какой?»

Юля Волкова: «"Жизнь"»

Никита Богатырев: «Что вам дома не сидится? Живите себе спокойно и кушайте мандарины.»

Я: «Согласна с Никитой. Совсем никуда не хочется.»

Никита Богатырев: «О, Лизок, ты впервые со мной согласна. Ребята, вы должны запомнить этот день на всю свою жизнь, так что запишите где-нибудь.»

Я: «Радуйся, малыш.»

Никита Богатырев: «Уже визжу от счастья, солнце.»

Тим Копытин: «Когда вы уже поженитесь?»

Никита Богатырев: «Ну если Лиза не против, то лет через пять. Обещаю, бро, ты будешь крестным нашего первого ребёнка.»

Прочитав последнее сообщение, мои глаза полезли на лоб. Какая свадьба? Какие дети? В шоковом состоянии печатаю ответ:

Я: «Куда разогнался, “будущий муж”?»

Никита Богатырев: «Как куда? Вперёд, в наше совместное будущее.»

Даже не знаю, что на это ответить. Эта шутка про совместное будущее влилась в нашу жизнь с самого рождения. Наши родители очень хорошо общаются и всегда строили за нас нашу жизнь. В школе же всё началось с 5-го класса, когда Никита поздравил меня с днём рождения в школе, зайдя в класс с букетом моих любимых альстромерий.

У нас с Никитой очень редко сходится мнение, потому что мы хотим побесить друг друга, но иногда, как сейчас, мы уступаем и соглашаемся.

Вдруг в чат снова приходит сообщение:

Юля Волкова: «Идите в другой чат или личные сообщения и там обсудите свою личную жизнь, надоели.»

Я усмехаюсь. Юлька у нас влюблена в Никиту и думает, что никто об этом не знает или делает вид, что не знает, хотя уже вся школа в курсе. Она ревнует его ко мне и очень сильно, а также очень заметно. Юля выглядит как кукла Барби: всегда в розовом, с пухлыми губами и крашеными волосами цвета блонд.

Тим Копытин: «Ути-пути, наша Барби ревнует.»

Юля Волкова: «Ничего я не ревную.»

Выхожу из беседы и блокирую телефон. Выглядываю в окно и вижу Тима в окне Никитиной квартиры. Видимо, ему стало легче, хотя, зная его, он просто прогулял уроки. Отрываю взгляд от Тима и рассматриваю торопливое движение машин. Пешеходы чуть ли не бегут по тротуарам домой. Все куда-то спешат. Кого-то ждут родители, кого-то вторая половинка, кого-то любимое животное, а кого-то пустая квартира.

Небо сегодня без единого облачка, светлое. Решаю позвать парней погулять.

Звоню Никите по видеосвязи. Три гудка, и я вижу его, лежащего на кровати.

– Лизок, что хотела?

– Пойдём погуляем? – предлагаю я.

– Лиз, ты что? – тут на экране появляется красное лицо Тима.

– Ты что такой красный? – спрашиваю я.

Как только я задаю вопрос, парни заливаются смехом.

– Он, короче, – давясь смехом объясняет Никита, – перец чили решил съесть.

У парней чуть ли слёзы не текут, а от их заворачивающего хохота я начинаю смеяться вместе с ними.

Не знаю, сколько мы смеялись, но за то вдоволь. Успокоившись, возвращаюсь к своему вопросу:

– Ну что, гулять идём?

– Да, через 15 минут выходи, – говорит Тим, и Никита сбрасывает звонок.

Время для сборов катастрофически мало, поэтому я ношусь по квартире с бешеной скоростью. 15 минут! Это же так мало! Крашусь, одеваюсь и укладываю волосы. Надо же, уложилась. Спускаюсь вниз, где меня уже ждут. При встрече с парнями обнимаемся, и мы идём в сторону магазина. Мы решили купить всякой вредной еды и сходить на набережную.

Я так люблю такие дни, как сегодня: никакой принуждённости, только лёгкость, спокойствие и, наверное, счастье. Так приятно осознавать, что рядом друзья, любимый город и столько ещё счастливых, а может и грустных, дней нас ждёт впереди. Мне сейчас так хорошо, что хочется петь и танцевать. Просто хочется быть счастливой.

Глава 2

Вернувшись домой, я хотела сразу завалиться спать. Но только я зашла в комнату, как следом влетела мама. От того, как она неожиданно появилась в моей комнате, я подскочила на кровати. Вид у неё был суровый и грозный. И только по тому, с какой яростью она на меня смотрела, я поняла, что что-то случилось.

– Ты зачем деньги взяла? – из её глаз так и сочились злость и гнев.

– Какие деньги, мам?

– Мои! – она повысила голос.

– Мам, я ничего не брала, – честно отвечаю я.

– Я точно знаю, что это ты их взяла.

– Да не брала я их! – кричу в ответ я.

Мама смотрела на меня так, словно готова руками расцарапать мне лицо и ногтями выколоть глаза. Меня раньше всегда пугал такой взгляд, но сейчас мне не страшно. Сейчас мне

наоборот хочется всё ей высказать, рассказать, как мне нужна была мама, когда ей было не до меня, что мне нужна была ласка и материнская любовь, чтобы не быть такой жестокой от отцовского воспитания. Но мамы рядом не было. Хотелось наорать на неё и спросить, за что она так со мной. Хотя даже спрашивать не надо, я и так знаю ответ, мне кажется, что весь мир знает!

Коля. Он причина всех моих бед. Он старший сын от первого маминого брака. Когда ему было семь лет, мама вышла замуж за моего папу, а через год родилась я. Колю мама всегда любила больше, а мой папа любил нас обоих, не обращая внимания на то, что это не его ребёнок. Он всегда задаривал нас подарками, вкусной едой и классной одеждой. Я любила Колю, но потом он как-то быстро вырос и забыл про меня. Это и стало концом наших хороших и тёплых отношений. Мама начала настраивать его против меня, и не буду скрывать, у неё это получилось. После этого Коля стал меня избегать и стебаться надо мной, что очень задевало.

Коля – блудный сын, и только что умеет, так это тратить мамины деньги.

Мама делает глубокий вдох, а потом выдох и говорит:

– А кто же мог их взять, если не ты?

– Ты же сама знаешь, мам, кто их взял, но всё равно покрываешь его. Мам, я устала быть крайней, устала слушать твои истерики, когда Коля долго не появляется, устала быть для тебя привидением, о существовании которого вспоминаешь только тогда, когда тебе это нужно. Я больше не могу так. Я каждое утро просыпаюсь с мыслями, что новый день будет похож на предыдущий. Я хочу быть тебе нужной, мам, а не мишенью для твоей агрессии... – устало говорю я.

Мама хочет что-то сказать, но я перебиваю:

– Хватит, мам. Признай уже, что ты любишь его больше. И да, я знаю о том, что ты не хотела меня рожать и собиралась сделать аборт, но папа отговорил.

Она смотрит на меня так злобно, что её лицо стало ало-красным.

– Да как ты смеешь?

Я усмехаюсь и слабо улыбаюсь. Стандартная отмазка. У меня уже никаких эмоций, я ничего не чувствую. Я только хочу одного: лечь на кровать и уснуть.

– Мам, пойдёшь подумай о том, что хочешь мне сказать, и поговорим завтра, – устало говорю я.

– Ладно.

Она ушла, громко хлопнув дверью, а я, не раздеваясь, легла на кровать и уснула.

На следующий день меня разбудил яркий луч солнца. Потянувшись на кровати, я встала, умылась, собралась и уже открываю входную дверь, чтобы выйти из дома, как меня окликает мама:

– Ты куда?

– В школу, а что?

– Да так. Хотела сказать, что я подумала и решила, что неприемлемо со мной так разговаривать... – начала она.

– А как я разговариваю? – спрашиваю я.

– Хамишь. – она начинает закипать, и я, заметив это, решаю воспользоваться ситуацией.

– Да? – делаю удивлённый вид.

– Да, дорогая моя. В кого ты такая?

– В тебя, мам.

– Не говори так! – орёт она.

– Как, мам? – теперь я готова рвать и метать.

– Я не воспитывала тебя так.

– Вот именно. Ты не воспитывала меня вообще! Этим всегда занимался папа. – кричу я.

– Ах, значит, вот как. Ну ладно. Тогда ты мне больше не дочь. Пошла вон из дома, и чтобы я тебя здесь больше не видела.

Опустошение. И это всё, что я почувствовала. Я готова была услышать всё что угодно, но только не это. Внутри у меня всё обрушилось, теперь там просто пустота. У меня никаких эмоций, никаких слёз.

– Хорошо, мам. Я больше сюда не приду. Пару вещей возьму и уйду.

Я забегая в комнату и собираю чёрный небольшой шоппер.

Нижнее бельё, спортивные штаны, джинсы, топ и любимую толстовку. Положила косметичку со всем необходимым и уже собираюсь выходить, как вспоминаю про школьную рубашку, ищу её и кидаю в шоппер. Вылетаю из квартиры, хлопнув дверью.

Что творится у неё в голове? Что теперь делать мне? Столько вопросов и ни одного ответа. Папы нет дома, уехал вчера в командировку. Сейчас я опаздываю на первый урок, но я даже не спешу. Поговорить не с кем. Никиты на первом уроке не будет, он к стоматологу поехал, Тим всё ещё «болеет» и дома сидит, а всё это даёт только одно – сегодня будет самый ужасный день в моей жизни. Ну а когда будет самый счастливый, никто и не знает.

Звонок оповещает о начале урока с Олюшкой. У нас сейчас русский, диктант.

Олюшка заходит в класс и приветствует нас.

– А теперь садитесь, дети. Ну что, вы подумали, куда хотите съездить на каникулах? Может, на экскурсию или в кафе посидеть?

Я не отвечаю, пусть Юля говорит, она так рвалась со своим санаторием.

Я смотрю туда, где сидит Юля. Она толкает локтем Асю и что-то шепчет. А я достаю телефон и вижу уведомление из Telegram. Нажимаю на него, и на экране открывается чат с Никитой. Он пишет, что опаздывает. Он написал это 10 минут назад. Решаю спросить у него, где он сейчас.

Я: «Ты где?»

Сообщение в статусе «прочитано».

– Уже в классе, солнце, – говорит он, подмигивая мне, и обращается к Олюшке, – Извините за опоздание. Можно зайти?

Я улыбаюсь. Весь класс смеётся, а Ольга Юрьевна сурово смотрит на Никиту, но всё равно пропускает его в класс и велит сесть на своё место. Правда, он не слушается и садится ко мне.

– Ну привет. – улыбается он.

– Привет. Ты чего опоздал?

– Так пробки.

– Понятно. Мы можем потом поговорить? – я с надеждой в голосе и взгляде задаю этот вопрос.

– Да. Что-то случилось? – немного обеспокоенно и слишком громко спрашивает он.

– Случилось, Богатырев! – кричит Олюшка.

– И что же, Ольга Юрьевна?

– Ты в класс зашёл. Веди себя тихо.

– Хорошо, Ольга Юрьевна, как скажете, – говорит он и улыбается.

Следующая часть урока прошла спокойно. Мы написали диктант. На удивление он был лёгкий и, в некоторых местах, Олюшка сама нам подсказывала. Собирая наши тетради, стук её каблучков звучал в моей голове до момента, пока звонок с урока меня не спас.

Сейчас большая перемена, и все бегут в столовую, в том числе и мои одноклассники. Я осталась в классе, потому что хотелось побыть одной и в полной тишине. На втором этаже тихо, как в гробу, но стоит спуститься вниз, то держитесь, а лучше всего заткните чем-нибудь уши.

Я сажусь на подоконник и прислоняюсь затылком к окну. Ощущаю прохладу. За окном светит солнышко, как весной. Тихо, спокойно и впервые за сегодняшний день хорошо. Я

немного чувствую лёгкость, но в то же время немного переживаю. Я не понимаю, за что она так со мной, не понимаю, где ошиблась, не понимаю, почему она меня не любит. Многие скажут, что девочки плачут, когда плохо. Многие плачут, но не я. Я не буду плакать, не хочу. Но только от одного воспоминания, о сказанных ею словах, мои глаза намокают. Стараюсь много моргать, чтобы слёзы прошли, но не получается, и они маленькой солёной струйкой текут по моим щекам.

Тут открывается дверь в класс и заходит Никита. Он видит меня и мои слёзы и понимает, что что-то случилось, ведь знает, что, если я плачу, значит, у меня всё плохо. Никита садится рядом со мной и протягивает булочку.

– Что случилось?

Не могу и слова выговорить, потому что струйка слёз превращается в ливень.

– Тише, Лиз, успокойся и расскажи, что случилось? – его голос успокаивает, но глаза полны беспокойства, он смотрит на меня мягко и с нежностью.

Я всё рассказываю ему, и он выслушивает внимательно, не перебивает, а потом обнимает, гладит по голове и шепчет ласковые слова. Через время я успокаиваюсь и отстраняюсь.

– Спасибо, что выслушал, – говорю я и улыбаюсь уголками губ.

Он улыбается мне и отвечает:

– Да не за что, для этого и нужны друзья.

Мы так и сидим на подоконнике и улыбаемся. Вокруг воздух стал теплее, солнышко начало улыбаться так же весело, как мы, небо прогнало с себя все тучки и стало нежно-голубым, птички могли бы запеть песни, но как же жаль, что сейчас зима. Как же всё-таки хорошо иметь хороших друзей.

Я поворачиваю голову к Никите. Он смотрит вперёд, а я на него и понимаю, что вот, наверное, моё счастье – сидеть вот так с близким мне человеком, зная, что я важна ему так же сильно, как и он мне, зная, что он поможет выбраться мне из любой грязи, даже если сам будет не в порядке. Я знаю, что он хороший, не как моя мама, которая при первой же возможности выкинула меня из дома. Я знаю, что никогда не поступит со мной плохо, потому что уже много лет доказывает свою любовь и надёжность, что сомневаться в нём я просто не могу.

Глава 3

Мы долго сидели на подоконнике, пока в класс не вошла Олюшка.

– Что вы тут устроили? И почему вы всё ещё здесь? – спросила она.

Мы моментально спрыгнули с подоконника и в упор смотрели на Ольгу Юрьевну. Она, не дождавшись нашего ответа, выругалась себе под нос и ушла, хлопнув дверью.

Мы с Никитой одновременно посмотрели друг на друга и засмеялись. Никита смеялся так звонко, что любому прохожему могло бы заложить уши, но мне его смех очень нравится – он немного грубоват и хрипловат.

Мы снова запрыгнули на подоконник и продолжали смеяться. Его голос заполнял всё пространство в комнате, и я задумалась о том, чтобы сбежать с последних двух уроков. Я долго смотрела в одну точку, размышляя над этим, и, наконец, решившись, повернулась к Никите и сказала:

– Никита, давай уйдём с литературы и физкультуры?

Он посмотрел на меня с улыбкой и ответил:

– А ничего, что Олюшка нас уже видела и, если мы не придём на литературу, то она точно пожалуется родителям?

– Слушай, меня это не волнует, потому что маме всё равно, а папе Олюшка писать не будет. Но если ты переживаешь за себя... – я не успела договорить, так как Никита меня перебил.

– Солнце, я не переживаю из-за этого. Поверь, я готов уйти с тобой, – он спрыгнул с подоконника, стал передо мной и протянул руку.

Я смотрю ему в глаза и вкладываю свою руку в его, тепло его руки сразу передается мне. Он помогает мне слезть, крепко держа за руку.

– Ну что, пойдём? – спросил он.

– Да, только рюкзак возьму.

Я отпустила его ладонь и пошла к своей парте. Забрав рюкзак, я подошла к Никите, который ждал меня у двери. Он вновь протянул мне руку. Я немного замешкалась, но взяла её.

Да что со мной происходит? Почему я при одном лишь его взгляде начинаю смущаться? Почему моё сердце трепещет, когда он рядом? Почему, когда он держит меня за руку, я чувствую тепло?

Мы незаметно вышли со школы во двор. Двор очень большой, просто огромный, и только одна третья часть предназначена для прогулок, а вся остальная территория занята спортивными тренажёрами и площадкой.

Мы вышли со двора и пошли в сторону наших домов. Несмотря на зиму, погода была чудесной – яркое солнце и чистое синее небо. Снег на тротуарах почти отсутствовал, но всё же кое-где скрипел под ногами, прямо как дверь в нашем классе. Я шла, задумавшись, почти не смотря под ноги.

Никита шёл рядом и всё ещё держал меня за руку. Я стала отставать от него, и, пытаюсь догнать, чуть не упала. Никита удержал меня и засмеялся во весь голос.

– Эй, ты чего смеёшься? – спросила я, отпуская его руку.

– Чего смеюсь? Да ты так смешно... – он не мог договорить, снова начиная смеяться.

Я начала смеяться вместе с ним и ударила его по плечу.

– Так, что это за бои без правил? – спросил он.

– Какие бои? – саркастически ответила я и отвела взгляд.

– Такие, – сказал он и начал щекотать меня и тыкать в бок.

Я начала смеяться. Пусть через куртку особо не чувствуется, но какие-то тычки ощущаются, а моя боязнь щекотки дает о себе знать, только при одном соприкосновении его пальцев с моими боками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.